

И. А. ВАУЛИНА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'23

ББК Ш141.12-006

ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В СВЕТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. Статья посвящена экспериментальному исследованию фоносемантических коннотаций в свете их корреляции с восприятием лексического значения узуального слова. В качестве языкового материала привлекаются звукосимволические слова русского литературного языка. В результате эксперимента выделены две ведущие стратегии толкования идеофонов: опора на их лексическое значение и на фоносемантические ассоциации. Экспериментальная процедура с применением методов прямого толкования и направленного ассоциативного эксперимента позволила установить в содержательной структуре идеофона фоносемантический компонент коннотации, представленный комплексом дополнительных, «надстроечных» по отношению к его лексическому значению, навеянных звуковой оболочкой эмоционально-экспрессивно-оценочных ассоциаций. Второй этап экспериментального исследования с применением невербальной стратегии толкования стимулов (посредством изображения) позволил подтвердить гипотезу о способности звуковой оболочки слова формировать устойчивый визуальный образ обозначаемого в сознании испытуемых.

Ключевые слова: фонетическое значение, лексическое значение, экспрессивность, эмоциональность, оценочность, звукосимволическое слово, языковое сознание, психолингвистический эксперимент, метод прямого толкования, направленный ассоциативный эксперимент.

Современная научная парадигма характеризуется интеграцией структурно-семантического и психолингвистического подходов к изучению категории экспрессивности. Новую перспективу исследования разноуровневых компонентов формы и значения экспрессивности в свете их восприятия задает экспериментальный ресурс психолингвистики. В этом направлении продуктивным оказывается выявление фоносемантической значимости экспрессивного слова на фоне исследований звукоизобразительной системы языка (Журавлев 1973, 1991, Воронин 1982, Пузырев 2013). Фонетическая экспрессивность традиционно характеризуется применительно к явлениям звукоподражания и звуко-

символизма (при рассмотрении образной значимости ониматов и идеофонов) [Воронин 1982].

Звукосимволическая выразительность слова, в отличие от звукоподражательной, обусловлена отражением в его внутренней форме содержательных, **не акустических** свойств – корреляцией тех или иных семантических компонентов с фонетическими характеристиками звуковой оболочки.

В исследованиях по фоносемантике экспериментально доказано, что звукообраз оказывается способным не только подкреплять эмоционально-оценочный контекст восприятия значения, но и *приобретать самостоятельную значимость* (см. Воронин 1982, Журавлев 1974, 1991 и др.), когда «значения слов практически полностью определяются звукосимволикой» [Гридина 1996: 97]: ср. *хлыщ* «Разг. неодобр. Франтоватый, развязный и пустой человек; фат» [МАС, т. IV: 607], *жлоб* «Разг.-сниж. Скупой человек; скряга» [Ефремова 2006, т. I: 328], *мырма* «Прост. бран. Об угрюмой, неразговорчивой, скучной женщине» [МАС, т. II: 317], *прощельга* «Прост. Пройдоха, плут, мошенник» [МАС, т. III: 548], *замухрышка* «Прост. Невзрачный, неряшливо одетый человек» [МАС, т. I: 548], *фефела* «Прост. Неповоротливая, неопрятная женщина» [МАС, т. IV: 560], *фря* «Прост. пренебр. Важная особа, персона» [МАС, 1999, т. IV: 585], *карга* «Прост. Бранное название старухи» [МАС, 1999, т. II: 683]. Экспрессивность данной группы лексических единиц обусловлена необычностью и яркостью звукообраза, который создается за счет нарушения законов эвфонии, норм звуковой комбинаторики, а также использования комплекса малочастотных, не характерных для русского языка звуков и звукосочетаний [см. Журавлев 1973, 1991]. Такого рода идеофоны чаще всего являются грубыми, бранными номинациями человека или предмета, им свойственна «семантическая диффузность и вариативность» [Трипольская 1999: 143].

В этой связи представляет интерес экспериментальное исследование фоносемантических ассоциаций *в свете их корреляции с восприятием денотативного и коннотативного содержания узуального слова*.

Привлечение в качестве стимульного материала вышеуказанных экспрессем, обладающих диффузным значением и высокой степенью звукосимволической выразительности, обеспечивает благоприятные условия для психолингвистической верификации коннотативных проекций звукосимволики в лексическом значении слова.

В соответствии с целью исследования, а также с учетом денотативной природы избранной группы лексем нами была разработана экспериментальная процедура (по методу прямого толкования с элементами направленного ассоциативного эксперимента). От респондентов требовалось подробно объяснить значение слов *жлоб*, *мымра*, *замухрышка*, *фефела*, *прощельга*, *хлыщ*, опираясь на следующие вопросы: *Какого человека можно назвать этим словом? Старый он или молодой? Женщина или мужчина? Опишите внешность, особенности характера и поведения этого человека.*

В качестве **гипотезы** было принято положение о том, что ассоциативные проекции звуковой оболочки фоносемантов в субъективных толкованиях проявятся в виде эмоционально-экспрессивно-оценочных характеристик, дополнительных, «надстроечных» по отношению к узуально закреплённой семантике лексем, конкретизирующих и детализирующих их значение.

Эксперимент проводился со студентами-филологами второго курса (девушки и юноши 17-20 лет), всего 30 человек. В итоге от респондентов были получены развернутые портретные «зарисовки» к каждому стимулу.

Анализ результатов эксперимента осуществлялся по принципу выделения экспрессивных доминант восприятия лексем.

1. Среди **характеристик внешности** показательными являются следующие группы (виды) ассоциатов:

– ассоциаты общей эмоциональной оценки внешнего облика человека: **хлыщ** – *мужчина, высокий, неприятной наружности; некрасивый молодой человек; старикашка 60 лет; жлоб* – *мужчина некрасивой внешности; неприятный мужчина; мымра* – *несимпатичная женщина, невзрачная девушка или женщина, некрасивая внешне женщина; это некрасивая, неприятная женщина; неухоженная, не следит за собой; всегда плохо вы-*

глядит; **замухрышка** – девушка или женщина, которая не следит за собой. Об экспрессивном восприятии слов свидетельствуют толкования с ярко выраженными компонентами «эмоциональность, интенсивность, оценочность»: **жлоб** – неприятный, мерзкий на вид мужчина; это мужчина, ему около 50 лет, вся его внешность говорит о его скупости, жадности и никчемности; **мымра** – страшная женщина, всегда растрепанна; всегда плохо выглядит;

– экспрессивные толкования с детальным описанием ярко выраженных (оценочно акцентированных) особенностей внешности (как правило, связанных с физическими недостатками):

хлыщ – молодой человек, худой, с наглым лицом, с очень мерзкими чертами; **желтый, больной, беззубый, морщинистый, пахнувший перегаром старик**; молодой человек, высокий, худой, в плаще, нелепый, немного длинный нос и тонкие губы;

жлоб – я уже вижу: стоит толстый, как надутый шар, мужик, на нем старый (!) потертый (!) костюм без карманов (чтобы никто не залез), он лысый, голова и лицо красное и мокрое; толстый мужчина невысокого роста; мужчина **старый, полный, лысый**; очень богатый и хорошо одетый; мужчина **коренастый, сильный**; мужчина среднего возраста, **хмур, немного сгорблен**; седой, худой, потому что себе многое не позволяет, острый нос, взгляд хищника, ходит сутулым, мало говорит с окружающими; мужчина, любого возраста, с **длинной бородой и маленькими свинячьими глазками**; мужчина средних лет с **челочкой, прилизанной на бок**; **старый мужчина. Представляется худым, горбатым, у него костлявые пальцы; невысокий, полусогнутый человек с неприятным лицом**⁴;

---

⁴ С одной стороны, **жлоб** в представлении респондентов – **полный, толстый, округлый** (это подтверждает данные относительно того, что лабиальные гласные участвуют в создании звукового образа «округлого, выпуклого» <...> «благодаря таким чертам их артикуляции, как округление либо выпячивание губ и увеличение объема ротового резонатора» [Воронин 1982: 98]), с другой стороны – **сгорбленный, худой, костлявый** (что противоречит ожидаемому фоносемантическому «образу» и связано, очевидно, с оценочным влиянием значения слова, известного информанту).

мымра – немолодая женщина, одевается **очень консервативно**; девушка или женщина, **вычурно одевающаяся**, считающая себя самой красивой; **безвкусно** одетая, **лохматая** девушка или женщина; **страшная, спившаяся** женщина, ей за 40, у нее **растрепаны волосы**, ее одежда **грязна**, она **курит**, **нервно сжимая в руке сигарету**, у нее **обвисло лицо**, **взгляд ничего не выражает**, она **всегда мрачна**, **одинока и молчалива**; женщина с **очень неухоженным видом**, **не обладающая привлекательностью настолько, что все сторонятся ее**; **одета небрежно или безвкусно**, **непричесанная, неприятная во всех отношениях**; **выглядит либо слишком ярко, либо слишком серо**; **тетенька лет 30-45 в старом дырявом платье с приплюснутым носом**;

фефёла – девушка молодая, жеманная, увлечена собой и своим внешним видом, одевается и красится **не всегда удачно**, **отчего выглядит смешно**, **становится причиной насмешек**; . **подходит провинциальным девушкам** (фоносемантика странно-го, нелепого. – Примечание наше. – И.В.);

замухрышка – это такая женщина, она **выглядит примерно так: сальные волосы, собранные в хвост**, **лицо застыло в тревожном выражении**, **из-за чего морщины на лбу и опущенные уголки губ** – на ней **ситцевое платье**, **серый свитер** и **бабушкины серебряные сережки**; **носит невзрачную, старую одежду**, **волосы собраны в крысиный хвостик**, **серое невзрачное лицо**, **большие серые печальные глаза**.

Приведенные толкования показывают, что при описании черт внешности «персонажей», обозначенных стимульными словами, респонденты представляют эти характеристики в гиперболизированном виде. Развернутость и детальность, высокая эмоциональность портретных зарисовок подтверждает экспрессивную выразительность звукового облика лексем в сознании носителей языка. Фоносемантическая экспрессивность слов раскрепощает фантазию респондентов, стимулирует возникновение эмоционально-окрашенных ассоциатов.

2. В описаниях характера, поведения, психологических особенностей обозначенной словом личности прослеживаются две стратегии толкования: с опорой на узуальную семантику

слова и с опорой на фоносемантику (вероятно, при незнании респондентами его значения).

К реакциям **первого типа** относятся: **хлыщ**/ «пустой» человек; «пустой» человек, но почему-то любящий себя; не занимается никакими полезными делами; **франтоватый**, легкомысленный, любит показывать себя; любящий выставлять себя напоказ; **франт**, молодой, щеголь, легкомысленный; **жлоб**/ ценит богатство и накопление, делиться ему несвойственно; жадный человек, всегда ищет выгоду для себя, не будет действовать себе в ущерб; жалеет все свое для других и т.д.; **мымра**/ так называют женщину не слишком общительную; неконтактная, строгая; сама себе на уме; угрюмый, скучный человек, обычно женщина, часто так называют образованных, но непривлекательных и др.; **замухрышка**/ человек забитый, незаметный, небогатый, не любит общаться; на нее никто не обращает внимание, у нее нет друзей.

При этом звуковая оболочка фоносеманта обнаруживает способность «усиливать» оценочный компонент его значения, что проявляется в виде экспрессивно-оценочных ассоциаций, включающих в себя маркеры-интенсификаторы *очень, сильно, крайне* и т.п.:

жлоб – жалко **всё**, не способен помочь другим; **очень** жадный, скупой мужчина; **ужасно** жадный человек, не позволяющий себе (и своим окружающим) **ни малейших** лишних трат; жизненный девиз – «Копейка рубль бережет»; **очень** жадный, мелочный человек, которому жалко **всё**; **крайне** скупой, жадный человек, мечтающий о большом количестве средств; **до омерзения** жаден, готов для своей выгоды на все; **отвратительное** поведение вследствие **чрезмерной** жадности и скупости; **Жадный человек в более грубой форме** и др.;

мымра – **ужасное** поведение; заносчивая, эгоистичная, **слишком** большого о себе мнения;

хлыщ – легкомысленный, любит показывать себя, но **совершенно** ничего из себя не представляет.

На высокую степень экспрессивности стимулов в сознании респондентов указывают толкования, передающие представление об интенсивности проявления качества посредством образных аналогий:

жлоб – чахнет над своим имуществом и деньгами, как кощей; скупец, сидящий на мешке с деньгами, не дающий никому ни копейки; за каждую копейку готов перегрызть глотку любому; Твердолобый, бескомпромиссный, беспринципный человек;

хлыщ – никого не уважающий и спокойно идущий по головам; человек, который готов ничего не делать в жизни, гнить без определенной деятельности;

мымра – сует нос в чужие дела;

замухрышка – женщина с настолько заниженной самооценкой, что позволяет вытирать о себя ноги;

процельга – человек, подавляющий своей назойливостью, в каждой бочке затычка.

Для нашего исследования наибольший интерес представляют толкования с опорой на фоносемантику, когда респонденты описывают качества, признаки, не закрепленные в структуре лексического значения и не вытекающие из него:

– *хлыщ/ имеет трагический опыт, его жизнь повлияла на его характер, склонен к агрессии; надоедливый; злой мужик, скорее, барин, бизнесмен, почти без эмоций, постоянно в деле, рациональный тип мышления; глупый; никого не уважающий и спокойно идущий по головам; нахал и бродяжник, бомж; тиран; всех ругает и лезет куда не просят; любит ругаться и ссориться (фоносемантика злого, агрессивного, грубого. – И.В.);*

– *жлоб/ агрессивен, но внешне спокоен; наглый и ленивый; невосприимчив к чужим чувствам, не испытывает чувств сам, перед ним может плакать женщина, ребенок, но ему их не жалко; очень груб, жестокосерден, невоспитан; малограмотный, некультурный, в народе могут назвать «суровый мужик», грубый; нет друзей, семьи, одинок, груб; вечно чем-то недоволен, всегда жалуется на жизнь, живет один; твердолобый, бескомпромиссный, беспринципный человек, которого не интересуется никто и ничто кроме себя; грубый, неприятный человек;*

– *процельга/ нет друзей, нет постоянной заботы; человек, всегда упускающий свой шанс; бездельник, неудачник (фоносемантика отрицательной эмоциональной оценки. – И.В.);*

– **фефёла** – вертихвостка, ведет себя вызывающе; любит комфорт, беззаботная, тратит много денег, живет для себя, мнительная; выставляет себя в другом свете, пытается жить на иностранный манер; вульгарная женщина легкого поведения; женщина, претендующая на чужого мужа; сидит на шее своих родных, тратит их деньги на клубы, лишнюю одежду, рестораны; скандален, неграмотен, пуст и неинтересен как личность; не видит дальше своего носа ничего; глупая и злая; белоручка; ни в чем себе не отказывает; любит только себя и деньги, чем изрядно раздражает окружающих; то же, что и шушера – общество людей невоспитанных, с дурной славой (фоносемантика «странного», вызывающего, экзотического, отрицательной эмоциональной оценки. – И.В.).

Показательны толкования значения слов, отражающие сам процесс выведения лексической семантики экспресsem из рас-суждений о смысловом наполнении их звуковой оболочки:

– **хлыщ**: что-то неприятное, наверное, это нехороший человек, **резкое слово, грубое**, он всех обижает и бьет, он такой **большой и сильный**, плохо быть им; значение не знаю, но предполагаю, что так можно было бы охарактеризовать **какого-то нудного и надоедливого человека**.

Некоторые информанты при семантизации слова опираются на коннотации, возникающие при сближении **хлыщ-хлыст**, при осмыслении звукокомплекса **хлыщ** как звукоподражания, имитирующего резкий, свистящий звук от удара плетью: **звучит, как звук от удара плеткой, значит, человек резкий, злой, жестокий**; **звук при ударе хлыстом (хлыщ-хлыщ)**, обозначает **злого и безжалостного мужчину, который бьет скот**. В этих случаях имеет место ложноэтимологическое сближение: срабатывает «фактор созвучия между разными лексемами» с целью «прояснения» мотивированности наименования [Гридина 2015: 47];

– **жлоб**: **это слово вызывает неприязнь, значит, речь идет о плохом человеке**.

Результаты эксперимента подтверждают тот факт, что фонетическая форма слова обладает способностью «моделировать смысловую план восприятия лексемы» [Гридина 2013: 58]. В содержательной структуре идеофона выделяется **фоносемантиче-**

ский компонент коннотации, представленный комплексом дополнительных, «надстроечных» по отношению к его лексическому значению, навеянных звуковой оболочкой эмоционально-экспрессивно-оценочных ассоциаций, выявляемых экспериментальным путем.

Полученные в результате эксперимента субъективные дефиниции, указывающие на высокий изобразительно-выразительный потенциал фоносемантических ассоциаций, послужили источником идеи эксперимента с применением невербальной стратегии толкования стимулов⁵. Мы предложили другой группе респондентов нарисовать людей, которых можно назвать словами *жлоб*, *фря*, *карга*, *процельга*, *хлыщ*. Стимулы представляют интерес для данного эксперимента в силу выразительности их звуковой оболочки, которая не только формирует оценочный контекст восприятия слов, но и задает некий визуальный образ (так, например, фоносемантический анализ лексемы *карга* позволяет установить, что неблагозвучная фонетическая структура существительного, построенного на заднеязычных согласных, включающего труднопроизносимое сочетание [rg], способствует передаче представления об угловатом; лабиальный гласный в составе слова *жлоб* «работает» на имитацию чего-л. «округлого, выпуклого» [Воронин 2009: 98].

Экспериментальная гипотеза состояла в том, что фоносемантическая нагрузка стимульных слов способна формировать устойчивый визуальный образ обозначаемого в сознании испытуемых, что проявится в виде общих черт, присущих портретам каждого персонажа.

Респондентами выступили студенты третьего курса филологического факультета (девушки 20-25 лет), всего 20 человек.

---

⁵ В фоносемантических исследованиях ученые неоднократно обращались к работе с изображениями (см., например, экспериментальное исследование Д.Н. Узнадзе: несколько респондентов должны были приписать шести абстрактным рисункам название, выбранное из различных бессмысленных фонетических комплексов [Узнадзе 1923], а также эксперимент И.Н. Горелова, который просил испытуемых соотнести искусственно сконструированные фоносеманты с изображениями фантастических существ [Горелов 2003]).

Для исследования студенты были рассажены в аудитории так, чтобы они не могли видеть рисунки друг друга.

Всего было получено 85 изображений, 3 испытуемых отказались от участия, мотивируя отказ отсутствием художественных способностей.

Все портреты объединяет их ярко выраженный карикатурный, шуточный характер, что свидетельствует об эмоциональной окрашенности стимулов в сознании носителей языка; акцентирование и доведение до крайности той или иной черты внешнего облика персонажа.

Карга изображена респондентами в виде сгорбленной старухи, как правило, с несоразмерно большим носом. В руках она держит клюку или кочергу (образ провоцирует фонетическое сходство слов *карга-кочерга*). Ноги часто изображены в виде протезов, в виде кочерги или птичьей лапы (возможно, в последнем случае актуализируется ассоциативный ряд *карга – кар – ворона*). Линии имеют ломаный, прерывистый характер, портреты содержат множество острых углов, крючков:

Жлоб изображен на рисунках, напротив, полным, округлым, частотными элементами в его портретах являются круг и дуга (подтверждается фоносемантическая выразительность лабиального гласного [o] в аспекте имитации округлого). Лицо либо отсутствует, либо злое, неприятное. Брови сдвинуты, губы сжаты и перекошены.

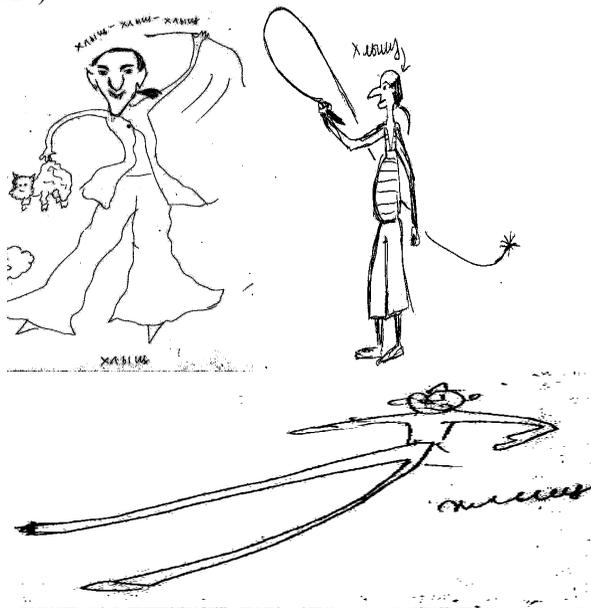

Особенностями изображений персонажа *фря* являются непропорциональность тела, обилие детально прорисованных, крупных, ярких деталей. На всех рисунках *фря* имеет несоразмерно большие губы, глаза, ресницы; множество украшений – огромные бусы, броши и серьги, высокие каблуки. Тело либо слишком полное, либо слишком худое.

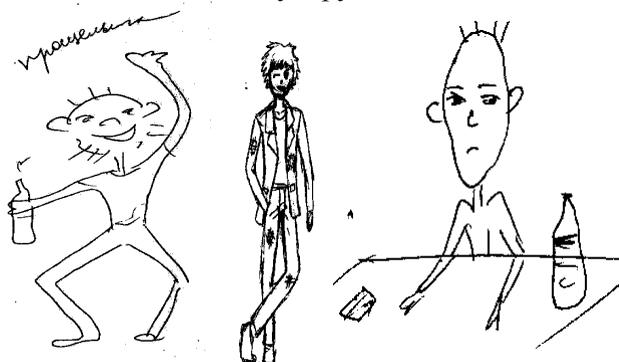
Респондентами подчеркивается излишняя яркость и вычурность образа: блестящее платье, колготки в сетку и т.д. В рисунках актуализируется яркость, броскость, высокая энергетическая насыщенность звуковой оболочки стимула *фря*.

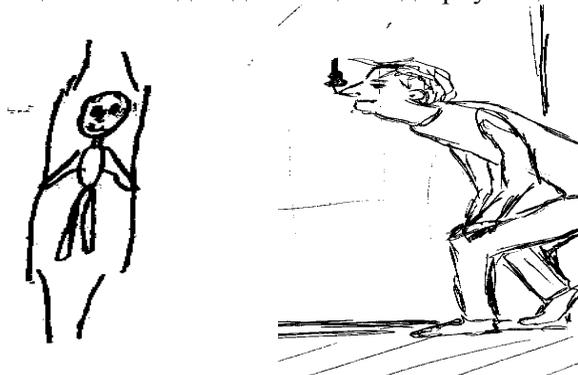
Хлыщ представляется носителям языка худым, вытянутым, угловатым. В руках он часто держит *хлыст*: актуализируется фонетическое сходство *хлыщ/ хлыст* или имеет место осмысленные слова как связанного со звукоподражанием *хлыщ-хлыщ*. Показателен в этом аспекте комментарий одной из испытуемых над рисунком *хлыщ-хлыщ-хлыщ* как звук удара (см. рисунок слева):

Процельга в сознании респондентов – худой, неопрятного вида мужчина. Его портреты обладают выразительной и разнообразной мимикой: *процельга* изображен смеющимся, грустным, злым или игривым (подмигивающим). На нескольких рисунках он активно жестикулирует.

В рисунках нашло отражение ассоциативное сближение стимула с созвучным *щель*: *процельга* нарисован как маленький человек в щели или подглядывающим в дверную щель:

Таким образом, полученный визуальный ряд свидетельствует о высокой степени экспрессивности звуковой оболочки лексем в аспекте ее способности формировать образное представление о денотате. В портретных зарисовках нашли отражение такие аспекты фоносемантики стимулов, как эмоциональная оценка (все рисунки эмоционально-оценочно окрашены), интенсивность, выраженная в гиперболизации тех или иных черт внешнего об-

лика персонажей, а также изобразительный аспект, который прослеживается в виде общих тенденций при портретировании каждого из этих лиц. Рисунки перекликаются с описаниями значений стимулов, данных на первом этапе эксперимента, что указывает на наличие способности фоносемантики формировать устойчивый визуальный образ обозначаемого в сознании носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Воронин С.В.* Основы фоносемантики. – СПб., 1982.
- Горелов И.Н.* Избранные труды по психолингвистике. – М., 2003.
- Гридина Т.А.* «Что такое альдыпып»: фоносемантические проекции детского окказионального слова (экспериментальные данные) // Уральский филологический вестник. – Екатеринбург, 2015. Серия «Психолингвистика в образовании». Вып. 4.
- Гридина Т.А.* Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2013.
- Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. – М., 2000.
- Журавлев А.П.* Звук и смысл. – М., 1991.
- Журавлев А.П.* Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке (психолингвистическое исследование): дисс. на соиск. уч. степ. д. филол. н. – Калининград, 1973.
- Словарь русского языка:* В 4-х т. – М., 1999.
- Трипольская Т.А.* Эмотивно-оценочная лексика в антропоцентрическом аспекте: автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д. филол. н. – СПб., 1999.
- Узнадзе Д.Н.* Психологические основы наименования. – М., 1923.
- ©Ваулина И. А., 2016